

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)''19'' ТЗ(2)534–68

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ШАНС НА МОДЕРНИЗАЦИЮ РОССИИ?

В. П. Булдаков

Российская академия наук, институт российской истории, г. Москва

В современной историографии существуют две прямо противоположные точки зрения на состояние российской экономики накануне 1917 г. Одни авторы утверждают, что народное хозяйство не выдержало испытания войной. Другие, напротив, доказывают, что российская экономика успешно модернизировалась. В статье показано, что в силу хозяйственной архаики перестройка экономики сделалась невозможной. Россия вынуждена была закупать у союзников не только вооружения, но и сырье. Из-за слабости инфраструктуры не удалось обеспечить жителей ряда регионов и, особенно, крупных городов продовольствием. В итоге к 1917 г. народное хозяйство деградировало, а финансовая задолженность союзникам многократно выросла. Временное правительство оказалось не в состоянии продолжать войну.

Ключевые слова: Первая мировая война, модернизация, экономика, финансы, импорт, вооружение, амуниция, железные дороги, продовольственное снабжение, кризис.

В настоящее время высказывается точка зрения, что Россия российская экономика успешно *модернизировалась* не только до войны, но и в её ходе. «До сих пор в нашей стране преобладают представления, будто Россия в основной терпела поражения, ее экономика развалилась, людские резервы иссякли, свирепствовал голод, а недееспособное самодержавие вело страну путем измены. Но все обстояло далеко не так, – полагает В. А. Никонов. – К моменту Февральской революции Россия была готова к успешному продолжению военных действий...»¹. Если так, то революцию подготовили безответственные «заговорщики», начиная с членов великокняжеской семьи, кончая зловредными социалистами².

Понятно, что такие заявления призваны опровергнуть представление, что война обострила все внутренние противоречия России – это и при-

¹ Россия и Великая война. Опыт и перспективы осмысления роли Первой мировой войны в России и за рубежом. М., 2011. С. 7.

Rossiya i Velikaya voina. Opyt i perspektivy osmysleniya roli Pervoi mirovoi voyny v Rossii i za rubezhom. M., 2011. S. 7.

² Никонов В. А. Крушение России. 1917. М., 2011. С. 474–550.

Nikonov V.A. Krushenie Rossii. 1917. M., 2011. S. 474–550.

вело к революции. Однако забывается, что лучшие российские умы не раз предупреждали об этом.

Незадолго до войны А. В. Кривошеин в специальной записке для возглавляемого им Министерства земледелия отмечал, что предыдущее развитие России «едва не завершилось общим экономическим кризисом» начала XX в. «Если все останется в прежнем положении, – предупреждал он, – ... то кризис этот неизбежен в более или менее близком будущем»³. Другие люди, близкие к правящим верхам, считали, что «в последние пятьдесят лет перед войной Россия была тяжким хроником, хотя казалась здоровой и сильной»⁴, а армия не была готова к войне по причине «громадности и тяжеловесности бюрократической машины мирного времени»⁵. Было замечено также, что «накануне войны железнодорожное хозяйство развивалось слабо, дороги работали с большим напряжением, а с первых месяцев войны возникла «угроза в виде острого недостатка в топливе»⁶.

В настоящее время подобные предупреждения забываются. По сути, бездумно воспроизводятся некоторые «оптимистичные» прогнозы, прозвучавшие в начале войны.

Насколько объективно воспринимали экономическое положение России накануне и в ходе войны современники? Каково происхождение их взглядов?

Обратимся к авторитету И. Х. Озерова, известного экономиста, публициста, члена Государственного совета. Накануне войны (9 июня 1914 г.), выступая перед сенаторами в ходе обсуждения бюджета, он заявил: «... Наша промышленность... обставлена массами пут. У нас под влиянием этих пут совершается нередко промышленный маскарад... Русские предприятия конструируются не на русской территории... где-то в Берлине, во Франции или в Англии». Некоторые его заявления звучат поразительно современно: чтобы открыть предприятие в России требуется от 6 месяцев до года, как результат «мы имеем массу русских предприятий, которые регистрируются за границей». Из-за засилья бюрократии иностранцы отказывались вести дела в России. При таких условиях, считал он, «развивать производительные силы страны просто невозможно» и «если мы не дадим свободы творчества русскому населению, то мы производительных сил у нас

³ Цит. по: *Островский А. В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 349.

Ostrovskii A.V. Zernovoe proizvodstvo Evropeiskoi Rossii v kontse XIX – nachale XX v. SPb., 2013. S. 349.

⁴ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 533. Л. 91.

State Archive of Russian Federation (GA RF). F. 5881. Op. 2. D. 533. L. 91.

⁵ Там же. Л. 95–96.

Ibidem. L. 95–96.

⁶ *Кафенгауз Л. Б.* Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.) М., 1994. С. 173, 175.

Kafengauz L.B. Evolyutsiya promyshlennogo proizvodstva Rossii (poslednyaya tret' XIX v. – 30-e gody XX v.) М., 1994. S. 173, 175.

не разовьем»⁷. Сходные мысли высказывались и ранее другими авторами. «Россия должна очистить Авгиевы конюшни бюрократизма», избавиться от взяточничества и административной волокиты, писали еще в 1907 г. отнюдь не либеральные деятели⁸.

Нельзя сказать, чтобы такие представления были уникальными. Все европейские народы жили перед войной с ощущением необходимости избавления от препятствий, мешающих успешному движению вперед. Отсюда миф об «освободительной» войне, надежды чудо мгновенного избавления от препятствий. Причины их распространенности понятны: демографический бум повлек за собой «омоложение» населения; прогресс технологий убеждал во «всесилии» человека, соответственно возросли «авантюристичность» и «безрассудность» социальной среды. Избежать мирового конфликта, сдобренного неоправданными надеждами, становилось всё труднее.

Озеров, как и другие экономисты, приписывал войне своего рода *экономически освободительную* миссию. О том же говорил В. И. Вернадский в 1915 г.: «Та форма зависимости (от Германии. – В. Б.), которая перед нами раскрылась, не может быть терпима и не может дальше продолжаться без коренного изменения... Она перешла в область эксплуатации одной страны другой»⁹. Нечто подобное заявляли и менее известные люди. «Война, освободительная война, отечественная война должна освободить нас от обманного гипноза, от вражеского наваждения, – писали из Таганрога в Москву в августе 1914 г. – Маска спала с лица Германии, она страна не наших доброжелателей, а наших смертельных врагов... Лжива была ее наука, смертельны ее теории. Долой их, долой!»¹⁰ Подобные заявления соответствовали всеобщим лозунгам войны как войны *за свободу*. Предполагалось, что Россия «очистится» войной, т. е. избавится от всевозможных врагов, в том числе и внутри ее. Главным из последних поначалу считался бюрократизм.

Причина «застоя», по мнению Озерова, была связана с тем, что российская бюрократия ориентировалась на текущую конъюнктуру, а не на будущее, исходя из психологии *стабильности*, а не прогресса. Как результат, промышленность не была приспособлена к работе в экстремальных обстоятельствах. Экономическая политика была пассивно-охранительной. Победить в войне

⁷ Озеров И. Х. На Новый путь! К экономическому освобождению России. М., 1915. С. 287, 290, 291.

Ozerov I.Kh. Na Novyi put'! K ekonomicheskomu osvobozhdeniyu Rossii. M., 1915. S. 287, 290, 291.

⁸ Карцов Ю. Революция сверху. СПб., 1907. С. 3.

Kartsov Yu. Revolyutsiya sverkhu. SPb., 1907. S. 3.

⁹ Вернадский В. И. Об изучении естественных производительных сил России. Пг., 1915. С. 681.

Vernadskii V.I. Ob izuchenii estestvennykh proizvoditel'nykh sil Rossii. Pg., 1915. S. 681.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 993. Л. 1221 б. Здесь и далее приводятся материалы перлюстрированной корреспонденции. В большинстве случаев авторы писем остались неустановленными – В. Б.

GA RF. F. 102. Op. 265. D. 993. L. 1221 b.

рассчитывали исключительно за счет запасов мирного времени.

Озеров приводил впечатляющие примеры хозяйственных нелепостей. По его словам, больше половины российского экспорта в 1913 г. приходилось на Германию, в результате чего «мы своими деньгами питали германскую промышленность» и «тем самым давали деньги на вооружение Германии». Теперь, чтобы «эмансипироваться от заграницы», предстоит «акклиматизировать у себя многие производства (машиностроение, химическое производство и т.д.)». Но решение проблемы не только в новых технологиях. «Надо сплотиться русскому обществу в целях экономического освобождения России, – считал он. – Нам должно быть стыдно перед Богом и людьми, что мы, обладая такими естественными ресурсами, остаемся в кабале у других стран»¹¹.

В своих алармистских настроениях Озеров и Вернадский были не одиноки. Инженер-электрик Э. О. Бухгейм в книге «К экономическому освобождению России» отмечал, что в России царит «вакханалия импорта». Так, он отмечал, что «Урал на мировой рынок выбрасывает около 95 % всей платины, которая целиком в сыром виде вывозится за границу, откуда нам и диктуют цены на очищенную уже платину – мы же в России обрабатываем едва 0,5 % получаемой у нас платины». Он тут же приводил свидетельства специалистов, видевших в Германии «роскошно оборудованные фармако-химические заводы-дворцы, построенные, по заявлению самих немцев, наполовину на русские деньги»¹². Начальник Главного артиллерийского управления (ГАУ) генерал А. А. Маниковский утверждал, что поскольку на протяжении многих лет Германия обеспечивала Россию вооружениями, то становление немецкой военной промышленности в значительной степени осуществлялось на русские деньги¹³.

Скоро выяснилось, что модернизация понимается по-разному. Некий А. Дымчешский из Ростова-на-Дону 25 октября 1914 г. в письме председателю Общества возрождения России К. М. Мазурину также жаловался, что «мы грабим самих себя, вывозя сырье». Будучи бескомпромиссным анти-западником, он считал, что не следует повторять «губительный путь европейской культуры», а «надо покрыть Россию сетью дорог», «облесить наши восточные степи», следует «поднять нашего кустаря», а не заниматься «насаждением фабрик» и «столыпинскими отрубями». Он требовал «расширения общественной инициативы» и вместе с тем предлагал «огра-

¹¹ Озеров И. Х. Указ. соч. С. 326.

Ozerov I.Kh. Op. cit. S. 326.

¹² Бухгейм Э.О. К экономическому освобождению России путем электрификации ее территории. М., 1915. С. 27.

Bukhgeim E.O. K ekonomicheskomu osvobozhdeniyu Rossii putem elektrifikatsii ee territorii. M., 1915. S. 27.

¹³ Маниковский А. А. Военное снабжение русской армии в войну 1914 – 1918 гг. М., 1920. Ч. 1. С. 237.

Manikovskii A.A. Voennoe snabzhenie russkoi armii v voinu 1914 – 1918 gg. M., 1920. Ch. 1. S. 237.

дять себя от наплыва иностранцев» и даже ввести на них особый налог¹⁴. В общем, «модернизация» мыслилась в славянофильски-толстовском духе.

Иностранные предприниматели действительно сыграли непропорционально большую роль в российской экономике. Строго говоря, и теперь рассчитывать на модернизационный рывок на одной лишь автохтонной социокультурной базе не приходилось, хотя по уровню развития фундаментальной науки Россия не отставала от Запада. Вернадский заявлял, что война способна создать новую ситуацию: решающее значение приобретёт соперничество между нациями не в сфере академических исследований, а в области изучения и использования собственных природных богатств и производительных сил. Довольно оригинальный рецепт освобождения от экономической зависимости был у Бухгейма. Он предлагал «электрификацию страны и широко организованную кооперацию»¹⁵. Как известно, первым из этих предложений поспешили воспользоваться большевики с их планом ГОЭЛРО.

Модернизационный пафос того времени понятен: мирный «застой» не оставлял никаких надежд. Современные западные исследователи также признают, что иностранные предприниматели сыграли непропорционально большую роль в российской экономике¹⁶. Но, строго говоря, рассчитывать на модернизационный рывок на автохтонной социокультурной базе не приходилось.

Мысли Озерова и Вернадского разделялись образованным большинством. Среди всевозможных препятствий, между прочим, назывались российская пассивность, нерасторопность, лень – последствия затянувшегося крепостничества. Но дело было не только в бюрократии. В российских элитах выработался умозрительный тип сознания. «Мы увлекались общими теориями, общими схемами, – полагал Озеров, – но не подходили к задачам времени конкретно, деловито». В результате «между фактами действительности и должными деяниями у нас стояла теория, абстракция, и эта последняя закрывала собой действительность». Всё это привело к печальному результату. До сих пор «никакой мы политики не проводили: мы одно знали – выжимать деньги из населения, выжимать всеми средствами». В результате «население боялось всяких новшеств», предпочитало «слепо рыть землю по старинке»¹⁷.

Муслировались и другие суждения, подчас звучащие весьма самокритично, но столь же современно. Историк М. М. Веселовский писал в дневнике: «Разве мы в своей ежедневной, обыденной жизни умеем так много, так постоянно, точно и отчётливо работать, как иностранцы: фран-

¹⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 997. Л. 1695.

GA RF. F. 102. Op. 265. D. 997. L. 1695.

¹⁵ Бухгейм Э. О. Указ. соч. С. 29.

Bukhgeim E.O. op. cit. S. 29.

¹⁶ *Amburger E.* Fremde und Einheimische im Wirtschaft und Kulturleben der neuzeitlichen Russland. Wiesbaden, 1982.

¹⁷ Озеров И. Х. Указ. соч. С. 311–312, 322.

Ozerov I.Kh. Op. cit. S. 311–312, 322.

цузы, немцы, англичане? Мы всё делаем кое-как, спустя рукава, смотрим на работу как на досадную помеху и стараемся отбыть её как ни попало. Всё это наследие у одних бездельного барства, у других принудительного тягла и крепостной неволи»¹⁸. Исследователи отмечают разительный контраст в хозяйственном поведении в России предпринимателей европейского и русского происхождения¹⁹.

Последствия хозяйственных нестыковок почувствовали очень скоро. В августе 1914 г. российских предпринимателей охватила паника: выяснилось, что зависимость России от промышленно-технологического импорта велика настолько, что ни о каком увеличении производства мечтать не приходится. Некоторые усмотрели в этом предвоенные «германские происки»²⁰. Сложившуюся ситуацию следовало спешно преодолеть. Но как?

В правящих верхах основные надежды возлагались на государство и казённую промышленность, работающую на оборону. Считалось, что её продукция обходится дешевле. Но современные исследователи возражают против этой точки зрения, указывая, что в себестоимость продукции казённых заводов следует включать и общие государственные расходы на поддержание их жизнедеятельности²¹. В любом случае вряд ли можно было рассчитывать на особую инновационную активность госсектора экономики. Так, в расчёте на первый год войны внутри страны было заказано 8 647 орудий, а произведено было лишь 88, т. е. 1 % требуемого²². Частично это было связано с непростительно медленной перестройкой производства. Но сказался ещё один фактор: в 1914 г. из 135 000 человек, работавших на крупнейших заводах, призвано было в армию почти 60 %, вследствие чего производительность этих заводов упала почти до 7 – 12 % от нормальной

¹⁸ Богословский М. М. Дневники (1913 – 1919): Из собрания Государственного исторического музея. М., 2011. С. 60–61.

Bogoslovskii M. M. Dnevnikii (1913 – 1919): Iz sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. M., 2011. S. 60–61.

¹⁹ Ананьич Б. В. Банкирские дома в России, 1861–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991; Боханов А. Н. Деловая элита России. 1914 г. М., 1994.

Anan'ich B. V. Bankirskie doma v Rossii, 1861–1914 gg. Ocherki istorii chastnogo predprinimatel'stva. L., 1991; Bokhanov A. N. Delovaya elita Rossii. 1914 g. M., 1994.

²⁰ Новорусский М. В. Война и новые отрасли русской промышленности // Вопросы мировой войны. Пг., 1915. С. 466–468.

Novorusskii M. V. Voina i novye otrasli russkoi promyshlennosti // Voprosy mirovoi voiny. Pg., 1915. S. 466–468.

²¹ Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008. С. 305.

Polikarpov V. V. Ot Tsusimy k Fevralyu. Tsarizm i voennaya promyshlennost' v nachale XX veka. M., 2008. S. 305.

²² Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны (1914 – 1917). М., 1973. С. 30–31.

Sidorov A. L. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – 1917). M., 1973. S. 30–31.

их производительности²³. Лишь небольшую часть квалифицированных рабочих удалось вернуть на производство.

Соединения «капитала ума и капитала денег» по-прежнему не получалось. Идея «американизации» предпринимательства, имевшая заметное распространение, не прививалась – мешала бюрократия²⁴. С другой стороны, по свидетельству человека, приближённого к верхам, «солидные фирмы отказывались от поставок в армию из-за сложности правил», в результате чего сложился устойчивый слой посредников между предпринимателями и армией, которые, сговариваясь между собой, взвинчивали цены и «прибегали зачастую к неблагоприятным приемам»²⁵. В таких условиях протекционистские формы государственного индустриализма развращали предпринимателей, «национальная модель» капитализма не складывалась.

Примечательно, что в верхах разгорелся спор: каким должен стать новый оружейный завод – казённым или частным? Естественно, частные предприниматели всячески отстаивали свои интересы, указывая на пагубность насаждения казённых заводов²⁶. В результате согласованный план строительства новых военных заводов так и не был реализован²⁷, а власть была вынуждена ещё больше ориентироваться на заграничные заказы. Подобная ситуация была не просто субъективным просчётом: такова была непреодолимая инерция предыдущего развития России.

Как результат неудач в перестройке народного хозяйства экономические слабости России всё чаще стали связывать со «злокозненностью» немцев. В Совете министров «немецкое засилье» стали воспринимать как тотальную напасть. В газетах писали, что русские знают, за что сражаются – предстоит сбросить немецкое экономическое иго. В низах подобные призывы воспринимали порой в чисто шовинистическом духе: рабочие приня-

²³ Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900 – 1917 гг.). Т. II. Артиллерийское снабжение. М., 1949. С. 118.

Barsukov E. Z. Artilleriya russkoi armii (1900 – 1917 gg.). T. II. Artilleriiskoe snabzhenie. M., 1949. S. 118.

²⁴ См.: Озеров И. X. Итоги экономического развития XIX века. СПб., 1902; Ганелин Р. III. Россия и США, 1914 – 1917. Очерки по истории русско-американских отношений. Л., 1969. С. 23–24; Мальков В. Л. Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009. С. 96.

Ozerov I. Kh. Itogi ekonomicheskogo razvitiya XIX veka. SPb., 1902; Ganelin R. Sh. Rossiya i SShA, 1914 – 1917. Ocherki po istorii russko-amerikanskikh otnoshenii. L., 1969. S. 23–24; Mal'kov V. L. Rossiya i SShA v XX veke. Ocherki istorii mezhgosudarstvennykh otnoshenii i diplomatii v sotsiokul'turnom kontekste. M., 2009. S. 96.

²⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 11.

GA RF. F. 5881. Op. 2. D. 110. L. 11.

²⁶ Маниковский А. А. Указ. соч. С. 176.

Manikovskii A. A. Op. cit. S. 176.

²⁷ Поликарпов В. В. Указ. соч. С. 296, 297, 299.

Polikarpov V. V. Op. cit. S. 296, 297, 299.

лись выявлять немецких «вредителей» на производстве²⁸. Это вряд ли способствовало повышению его эффективности.

Экономика России была многоукладной, но основная причина хозяйственных неурядиц была не в этом. Строго говоря, всякая экономика многоукладна, другое дело – связи между укладами. Если они блокируются бюрократией, замыкающей естественный продуктообмен на себя, если они сдерживаются хозяйственной замкнутостью наиболее архаичных укладов, если, наконец, в низах нет гражданского понимания общего хозяйственного блага, в экстремальных обстоятельствах многоукладность может обернуться «многоконфликтностью» – войной всех против всех. Между тем хозяйственные уклады стали неуклонно «разъезжаться». Эта тенденция усугублялась спецификой финансовой системы.

Предвоенный бездефицитный российский бюджет базировался на косвенном налогообложении, значительную часть которого составляли акцизы. Жесткий «золотой стандарт» обеспечивал приток иностранных капиталов. С другой стороны, преобладание экспорта (главным образом сельскохозяйственного) над импортом создавало положительное внешнеторговое сальдо. Таким нехитрым способом создавался «золотой мост», по которому шли средства для индустриализации. На этом фоне появлялись «оптимисты» особого рода. Подполковник Генерального штаба А. Гулевич ещё в 1898 г. утверждал, что «хозяйственный организм России не может быть поколеблен в своих устоях бедствиями будущей войны, как бы надолго она не затянулась». Более того, предполагалось, что от затягивания войны Россия только выиграет²⁹. Ещё более «оптимистичную» точку зрения высказывал И.С. Блюх, видевший «спасение России» от превратностей европейской войны... в её экономической и культурной отсталости. Он полагал, что чем беднее народ, тем легче он перенесёт бедствия войны³⁰. Накануне войны бывший военный министр А. Ф. Редигер также связывал конечный её успех исключительно с «неисчерпаемостью» резервов³¹. О перспективах модернизации экономики при таких настроениях и говорить не приходится.

Финансовая система, построенная на столь архаичных принципах, могла действовать только в мирных условиях. В экстремальных условиях империя становилась должником более развитых стран. Ситуацию усугубило введение сухого закона. Кое-кого это пугало. «... Перевернулись все финансовые устои государства», – такие суждения высказывались в част-

²⁸ Дённингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494 – 1941). М., 2004. С. 397–398.

Denningkhaus V. Nemtsy v obshchestvennoi zhizni Moskvy: simbioz i konflikt (1494 – 1941). М., 2004. S. 397–398.

²⁹ Гулевич А. Война и народное хозяйство. СПб., 1898. С. 179.

Gulevich A. Voyna i narodnoe khozyaistvo. SPb., 1898. S. 179.

³⁰ Цит. по: Прокопович С. Н. Война и народное хозяйство. М., 1917. С. 11.

Prokopovich S.N. Voyna i narodnoe khozyaistvo. М., 1917. S. 11.

³¹ Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания Военного министра. М., 1999. Т. 2. С. 372.

Rediger A. F. Istoriya moei zhizni. Vospominaniya Voennogo ministra. М., 1999. T. 2. S. 372.

ной переписке. Говорили, что «от закрытия винных лавок до 1 января [1915 г.] мы терпим убытки на 350 млн», тогда как от войны составят 5 млрд³². (На самом деле а к концу 1914 г. общие затраты на ведение войны составили лишь 2,7 млрд руб.³³)

«Оптимизм» верхов базировался на представлении, что война окажется скоротечной, для её успешного завершения будет достаточно накопленных мирного времени. Не учитывалось, что в начале войны основательно пострадает промышленность развитых западных регионов. Из Варшавы в августе 1914 г. сообщали: «Здесь ужаснейший финансовый и промышленный кризис. Фабрики стоят, учреждения почти все закрыты, люди без работы»³⁴. Не задумывались и о том, что в дальнейшем придется эвакуировать предприятия на восток. Как результат нерасчётливости, о мобилизации ресурсов страны для крупномасштабной войны правительство основательно задумалось лишь спустя год. А пока оно интенсивно закупало материальные ресурсы за границей, причём делалось это нерасчетливо. Так, в начале войны французы предложили закупить стальные каски по цене 11 франков. Мнения российских военных верхов на этот счёт разошлись. В итоге каски всё же закупили, но уже по цене 25 франков за штуку³⁵. После этого задумались: не выгоднее ли производить их в России? Оказывается, была возможность изготавливать подобные каски даже лучшего качества на Сергинско-Уфалейском заводе³⁶.

Слабым местом российской армии было почти полное отсутствие крупнокалиберной артиллерии. В значительной степени поражения весны – лета 1915 г. были связаны с этим фактором. В результате поставки орудий крупного калибра пришлось в полном смысле слова выпрашивать в ставшей союзной Японии³⁷. А 4 горные и 2 полевые батареи в сентябре 1915 г. собирались приобрести на... Кубе³⁸.

Уже к осени 1914 г. обнаружилась нехватка винтовок. Более половины винтовок, которыми воевали русские солдаты, было произведено за

³² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 995.Л. 1402.

GA RF. F. 102. Op. 265. D. 995.L. 1402.

³³ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в Первой мировой войне. М., 1960. С. 239.

Sidorov A. L. Finansovoe polozhenie Rossii v Pervoi mirovoi voine. M., 1960. S. 239.

³⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 992. Л. 1148.

GA RF. F. 102. Op. 265. D. 992. L. 1148.

³⁵ Там же. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 201. Л. 52.

Ibid. F. 5881. Op. 1. D. 201. L. 52.

³⁶ Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915 – 1918. Т. 2. М., 1913. С. 481–482.

Zhurnaly Osobogo soveshchaniya dlya obsuzhdeniya i ob"edineniya meropriyatii po oborone gosudarstva. 1915 – 1918. T. 2. M., 1913. S. 481–482.

³⁷ Baryshev E. The General Hermonius Mission to Japan (August 1914 – March 1915) and the Issue of Armament Supply in Russo-Japanese Relations during the First World War // Acta Slavica Japonica. Vol. XXX. 2011. P. 35–36.

³⁸ Журналы Особого совещания... Т. 1. С. 295.

Zhurnaly Osobogo soveshchaniya... T. 1. S. 295.

границей. «Окончательно отдаемся в руки добрых союзников, – иронизировали в Совете министров в марте 1916 г. – Переходим из огня в полымя, из немецкого засилья экономического в английское»³⁹. Уже к осени 1914 г. обнаружилась острая нехватка винтовок⁴⁰. Проблему пришлось решать с помощью союзников, причём не только европейских. В июле 1915 г. правительство предложило Японии – своему недавнему военному противнику, отстоящему на многие тысячи километров от западных фронтов, – неслыханную сделку: поставку сырья для производства вооружений для своей армии. При этом за будущие поставки пришлось платить наличными⁴¹.

Сложилась парадоксальная картина. В 1914–1917 гг. русскими заводами было изготовлено и отремонтировано 3 576 тыс. винтовок, а из-за границы за это же время получено 3 713 тыс. винтовок – французских, японских, американских и даже итальянских. На вооружении армии оказалось 10 образцов винтовок, включая 2 – трофейных. А между тем «патриотичные» публицисты даже в 1915 г. предпочитали обращать внимание «на благоприятные обстоятельства, обуславливаемые в русской жизни нынешней войной», уверяя, что «у нас обширные запасы оружия и снарядов». Из этого делался «оптимистичный» вывод, что жертвы войны «уравновешиваются» освобождением от немецкого влияния и «достижением той свободы, которая составляет необходимое условие хозяйственного благоустройства и преуспевания». Получалось, что «война открывает перспективы будущих успехов, будущего подъема народного хозяйства»⁴². Между тем на фронте некоторые командиры дивизий вынуждены были обеспечивать своих офицеров цейсовскими биноклями, спешно закупаемыми их женами в столице⁴³. Дело в том, что оптическое производство в России было совершенно не развито (последствия этого сказались и в Великую Отечественную войну).

Теперь импортировалось только то, что в России не могли или не успевали произвести. «Пришлось выписывать из-за границы по большим ценам все те сырые материалы, которых не было в России и необходимость которых предвиделась одиннадцать лет назад при первоначальном исчислении для обеспечения заводов запасами», – отмечали специалисты⁴⁴. Тре-

³⁹ Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999. С. 325.

Sovet ministrov Rossiiskoi imperii v gody Pervoi mirovoi voiny. Bumagi A. N. Yakhontova (zapisi zasedanii i perepiska). SPb., 1999. S. 325.

⁴⁰ Емец В. А. Очерки внешней политики России в период Первой мировой войны. М., 1977. С. 98.

Emets V. A. Ocherki vneshnei politiki Rossii v period Pervoi mirovoi voiny. M., 1977. S. 98.

⁴¹ Saveliev I.R., Pestushko Y.S. Dangerous Reapproachment Russia and Japan in the First World War, 1914–1916 // Acta Slavica Japonica. Tomus XVIII. 2001. P. 25–27.

⁴² Воронов Л. Н. Война и народное хозяйство. М., 1915. С. 44, 45.

Voronov L. N. Voina i narodnoe khozyaistvo. M., 1915. S. 44, 45.

⁴³ Снесарев А. Е. Письма с фронта. 1914 – 1917. М., 2012. С. 90, 95, 106.

Snesarev A. E. Pis'ma s fronta. 1914 – 1917. M., 2012. S. 90, 95, 106.

⁴⁴ Там же. С. 115.

Ibid. S. 115.

бовались закупки того, что имелось в стране в изобилии, – например, серного колчедана, исходного продукта для производства серной кислоты, без которого невозможен выпуск взрывчатых веществ. Перед войной серный колчедан ввозили морем из Греции, Турции и скандинавских стран, а селитру – даже из Чили⁴⁵. Толуол, необходимый для получения тротила, привозился из Германии⁴⁶.

В этих условиях тотальная «чистка» всех немецких фирм, предпринятая по настоянию российских контрразведчиков⁴⁷, могла только усугубить ситуацию. Разрабатывалась целая система мер, направленных против германской собственности в России⁴⁸. Возникали и «странные» нужды. Так, американский рынок получил из России заказ на производство 400 тыс. пехотных топоров, 600 тыс. киркомотыг, 2,5 тыс. пудов колочей проволоки⁴⁹. Итоговый список предметов для военного ведомства, подлежащего заказу за границей до 1 января 1917 г., содержал такие продукты, как хлопковый материал, шинельное сукно, сапоги и башмаки, седла, медицинские материалы, в том числе шприцы, запасные иглы и 30 тыс. термометров⁵⁰.

Для растущих заказов за рубежом требовались всё более значительные суммы, однако уже в первые месяцы войны вся свободная золотая наличность в размере полумиллиарда рублей была израсходована. По сути, к началу 1915 г. правительство оказалось перед угрозой финансового краха, о чём заявил в сентябре 1914 г. один из наиболее проницательных министров А. В. Кривошеин⁵¹. Но чиновники по стародавней привычке предпочитали не замечать опасностей. Между тем уже в августе 1914 г. в обществе стало складываться представление, что «изнеженное германскими подачками и германской лестью ведомство финансов громко выступает за со-

⁴⁵ Трофимова Е. В. Производство взрывчатых веществ в годы Первой мировой войны // Отечественная история. 2002. № 2. С. 148, 151.

Трофимова Е. В. Proizvodstvo vzryvchatykh veshchestv v gody Pervoi mirovoi voyny // Otechestvennaya istoriya. 2002. № 2. S. 148, 151.

⁴⁶ Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900 – 1917 гг.). Т. 1. М., 1948. С. 303. Barsukov E. Z. Artilleriya russkoi armii (1900 – 1917 gg.). T. 1. M., 1948. S. 303.

⁴⁷ Звонарев К. К. Агентурная разведка. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914 – 1918 гг. Кн. 2. М., 2003. С. 51.

Zvonarev K. K. Agenturnaya razvedka. Germanskaya agenturnaya razvedka do i vo vremya voyny 1914 – 1918 gg. Kn. 2. M., 2003. S. 51.

⁴⁸ См.: Fleischhauer I. Die Deutschen im Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutsch-russischer Kulturgemeinschaft. Stuttgart, 1986. S. 479–521.

⁴⁹ Виноградов П. В. Российско-американское военно-экономическое сотрудничество в годы Первой мировой войны // Россия и АТР. 2012. № 2. С. 107.

Vinogradov P. V. Rossiisko-amerikanskoe voenno-ekonomicheskoe sotrudnichestvo v gody Pervoi mirovoi voyny // Rossiya i ATR. 2012. № 2. S. 107.

⁵⁰ Павлов А. Ю. Скованные одной цепью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны (1914 – 1917 гг.). СПб., 2008. С. 180–183.

Pavlov A. Yu. Skovannye odnoi tsep'yu. Strategicheskoe vzaimodeistvie Rossii i ee soyuznikov v gody Pervoi mirovoi voyny (1914 – 1917 gg.). SPb., 2008. S. 180–183.

⁵¹ Совет министров... С. 66.

Sovet ministrov... S. 66.

хранение своего прежнего курса, весьма выгодного Германии»⁵². Вопреки подобным подозрениям, представители министерства финансов даже весной 1915 г. утешали себя тем, что «кредитная система в общем вышла из тяжелого испытания непоколебленной»⁵³.

Впрочем, возникли в верхах и алармистские представления. В июне 1915 г. министр финансов П. Л. Барк признал: «Надо ждать крушения финансовой системы»⁵⁴. Даже чинам Ставки казалось, что все «катится в пропасть» и остается только надеяться на чудо⁵⁵. Осенью 1915 г. очень многие контрразведчики считали, что «война уже безнадежно проиграна»⁵⁶. Разумеется, сказывались панические преувеличения. Но они отнюдь не добавляли столь необходимой уверенности в собственных силах.

Конечно, были люди, которые пытались радикально изменить ситуацию. Начальник снабжения армии ген. А. А. Маниковский пришёл к выводу, что деньги, израсходованные на экспорт, эффективнее было потратить на развитие отечественной промышленности. В результате, затратив более 300 млн руб. на иностранные автомобили, в ноябре 1915 г. решили развивать их отечественное производство⁵⁷. Вряд ли это удалось бы в полной мере. Снабженцы полагали, что административный аппарат военного ведомства вообще не отвечал нуждам войны⁵⁸.

В итоге ощущалась нехватка вполне прозаических вещей. Так, оказалась «хлопотливой и трудно поддающейся регулировке» проблемой заготовка обуви⁵⁹. На Юго-Западном фронте «сапожный кризис» обозначился в декабре 1914 г.⁶⁰ В это же время его ощутили в Москве: 25 % раненых и больных солдат прибывало с фронта в негодных сапогах. Ситуация усугублялась в связи с запретом некоторыми губернаторами вывоза кожи из губерний. Сказывалась и транспортная неразбериха. Известен почти анекдотичный случай: 11 вагонов с кожей, отправленных из Витебска в Москву,

⁵² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 993. Л. 1221 а.

GA RF. F. 102. Op. 265. D. 993. L. 1221 a.

⁵³ Хозяйственная жизнь и экономическое положение населения России за первые 9 месяцев войны (июль 1914 года – апрель 1915 года). Пг., 1916. С. IV.

Khozyaistvennaya zhizn' i ekonomicheskoe polozhenie naseleniya Rossii za pervye 9 mesyatshev voiny (iyul' 1914 goda – aprel' 1915 goda). Pg., 1916. S. IV

⁵⁴ Совет министров... С. 186.

Sovet ministrov... S. 186.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 532. Л. 86.

GA RF. F. 5881. Op. 2. D. 532. L. 86.

⁵⁶ Там же. Оп. 1. Д. 201. Л. 20.

Ibidem. Op. 1. D. 201. L. 20.

⁵⁷ Маниковский А. А. Указ. соч. С. 248.

Manikovskii A. A. Op. cit. S. 248.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 117.

GA RF. F. 5881. Op. 2. D. 110. L. 117.

⁵⁹ Там же. Л. 92.

Ibidem. L. 92.

⁶⁰ Снесарев А. Е. Указ. соч. С. 74, 79.

Snesarev A. E. Op. cit. S. 74, 79.

по дороге потерялись, а затем были найдены в Казани, Харькове, Таганроге и даже в Тифлисе⁶¹. «В армии нет сапог», – говорили в Совете министров 12 декабря 1914 г.⁶² Для решения проблемы по просьбе Ставки М. В. Родзянко попытался созвать съезд представителей губернских управ. Но из МВД последовал отказ с мотивировкой: вместо сапог земцы могут потребовать конституции⁶³.

В июле 1915 г. Особое совещание по обороне высказалось за приобретение 5 млн сапог для армии за границей, а Всероссийскому обществу кожевенных заводчиков рекомендовалось выдать беспроцентную ссуду в 5 млн руб. для приобретения 100 000 сырых кож в Америке⁶⁴. А тем временем в Совете министров говорили: «Наши заводчики – шайка», пользующаяся «бюрократическими уловками для ничегонеделания»⁶⁵. Естественно, что указания предпринимателей на пагубность насаждения казенных заводов всё более решительно отвергались⁶⁶. С другой стороны, власть всё больше надеялась на заграничные заказы⁶⁷. В свете объективных потребностей модернизации экономики возникала поистине тупиковая ситуация.

Полная или частичная военная блокада любой страны обнажает слабые места её народного хозяйства: зависимость от внешнего мира, управленческие изъёмы, отраслевые диспропорции, коррупционные издержки, технологические упущения, реальные возможности инфраструктуры – всё это становится очевидным. Но вместе с тем становятся ясны пути преодоления недостатков системы с помощью скрытых внутренних резервов. В годы войны выяснилось, что российская власть предстаёт беспомощной, когда речь заходит об отыскании хозяйственных стимуляторов внутри страны, но она же оказывается склонной безрассудно ориентироваться на заграничные ресурсы. Очевидно, налицо врождённый порок патерналистски-полицейской системы, слабости той самой производственно-распределительной политики, которую проводило само государство. Один из контрразведчиков в мемуарах отмечал, что даже талантливых людей гу-

⁶¹ Очерк деятельности Отдела снабжения армии за первый год. Июль 1915 – июль 1916 г. М., 1917. С. 19, 40–41.

Ocherk deyatel'nosti Otdela snabzheniya armii za pervyi god. Iyul' 1915 – iyul' 1916 g. M., 1917. S. 19, 40–41

⁶² Совет министров... С. 108.

Sovet ministrov... S. 108.

⁶³ Родзянко М. В. Крушение империи. Харьков, 1990. С. 101–102.

Rodzyanko M. V. Krushenie imperii. Khar'kov, 1990. S. 101–102.

⁶⁴ Журналы Особого совещания... Т. 1. С. 164.

Zhurnaly Osobogo soveshchaniya... T. 1. S. 164.

⁶⁵ Совет министров... С. 119, 181.

Sovet ministrov... S. 119, 181.

⁶⁶ Поликарпов В. В. Указ. соч. С. 301.

Polikarpov V. V. Op. cit. S. 301.

⁶⁷ Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914 – 1918 гг.). М., 1956. С. 169.

Shigalin G. I. Voennaya ekonomika v Pervuyu mirovuyu voynu (1914 – 1918 gg.). M., 1956. S. 169.

была система. Так, людей образованных и талантливых в Генштабе хватало, но существующие порядки превращали их в «поденщиков власти», ибо необходимость «делать карьеру путем безграничной угодливости и приспособляемости, доведенная до степени паразитизма», парализовала усилия лучших умов России⁶⁸.

Органические слабости особенно заметно сказались на продовольственных поставках. Среднегодовой сбор хлебов в России в 1910–1913 гг. составлял 4,5 млрд пудов, потребность населения и армии составляла 3 млрд. До войны ежегодно вывозилось до 680 млн. пудов, т. е. 15 % общего сбора. В 1915 г. вывезли всего 31 млн пудов. Откуда же взялась продовольственная проблема? Причина носила системный характер. Прежде всего, не было выработано общего, детально проработанного плана снабжения армии, как результат, запас жиров был израсходован в первые месяцы войны. Виной было управленческое безволие. Так, в западных губерниях при отступлении из-за нерасторопности местных властей погибло много скота, а значительная его часть попала в руки неприятеля⁶⁹. «...Наблюдая многих губернаторов, я отметил одну общую... черту: страх что-то упустить, страх выпустить малейшее из-под непосредственного своего наблюдения и влияния, страх упустить власть», – вспоминал один из немногих энергичных губернаторов⁷⁰. Уполномоченные по закупке хлеба для армии вынуждены были конкурировать не только друг с другом, но и с представителями армии, сельской продовольственной части МВД, агентами земств и городов из потребляющих губерний⁷¹. Но главная причина управленческого коллапса заключалась в отсутствии понимания между властью и основной массой хлебопроизводителей – крестьянами.

Тотальная война легко превращается в войну на истощение. Вопреки ожиданиям, здесь Россия проиграла. Причём вовсе не из-за недостатка продовольствия. Поскольку не было выработано общего, детально проработанного плана снабжения армии, запасы продовольствия расходовались быстро и крайне расточительно.

Власть теряла контроль над ситуацией, если допустить, что она вообще сохраняла его. В правительственных верхах то и дело возникала паника по самым различным вопросам. «Входим в сумасшедший дом», – заявлял Кривошеин 13 сентября 1915 г. – ...Трагизм разновластия. Бедлам». «Анархия в экономической и правовой жизни страны», – вторил ему министр Щербатов. Через 10 дней он же отмечал «хаос на железных дорогах»

⁶⁸ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 201. Л. 90–91.

GA RF. F. 5881. Op. 1. D. 201. L. 90–91.

⁶⁹ См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 26, 43, 56–57, 76, 81–82.

Sm.: GA RF. F. 5881. Op. 2. D. 110. L. 26, 43, 56–57, 76, 81–82.

⁷⁰ Друцкой-Соколинский В. А., кн. На службе Отечеству. Записки русского губернатора. 1914 – 1918. М., 2010. С. 89.

Drutskoi-Sokolinskii V. A., kn. Na sluzhbe Otechestvu. Zapiski russkogo gubernatora. 1914 – 1918. M., 2010. S. 89.

⁷¹ Земский феномен. Политологический подход. Саппоро, 2001. С. 153, 178.

Zemskii fenomen. Politologicheskii podkhod. Sapporo, 2001. S. 153, 178.

и повсеместную опасность голодных бунтов, бессильно констатируя, что «бедствует не только столица, но и легион уездных городов». 2 декабря 1915 г. Кривошеин повторился: «Сплошное безумие, бедлам»⁷².

Разумеется, всё это ощущалось образованным обществом, включая его наиболее консервативную часть. Известный правый публицист Л. А. Тихомиров записывал в дневнике 6 марта 1915 г.: «Губернаторы наиболее хлебных губерний воспретили вывоз. Если это продержится – Москве грозит голод»⁷³. Если такие мысли посещали преданных сторонников режима, то как могли повести себя низы? Всякие ограничения в снабжении тут же вызывали волну спекуляции, в том числе хлебом. Ситуация усугублялась слабостью инфраструктуры. Генерал С. А. Ронжин, ведавший снабжением армии, полагал, что на железнодорожных перевозках крайне негативно сказывалось стремление правящих кругов всякий раз оказать помощь союзникам, не задумываясь о ее последствиях для России⁷⁴. Член Государственной думы Н.Д. Крупенский, человек отнюдь не левых взглядов, позднее утверждал, что железнодорожное ведомство своего долга перед отечеством не выполнило «как по неведению, так из-за колоссальных злоупотреблений, хищений и простых краж»⁷⁵.

Всё это болезненно сказывалось на духе армии. Следует заметить, что в конце декабря 1916 г. были снижены суточные нормы потребления в армии, а в гарнизоны внутренних военных округов в феврале 1917 г. стали поступать новобранцы 1898 года рождения, которые ожидали своего призыва только в октябре 1917 г.⁷⁶

И всё же некоторым казалось, что ситуация окончательно выровнялась. Некоторые военные специалисты даже писали, что, «как результат больших усилий, общей напряжённой работы, затраты огромных средств всей страны, снабжение армии к 1917 г. было хорошо налажено»⁷⁷. Улучшения действительно были – главным образом за счёт общественной инициативы и экстремальных усилий отдельных управленцев. А между тем требовалось тотальное мобилизационное и инновационное обновление всей системы.

⁷² Совет министров... С. 271–272, 277, 284.

Sovet ministrov... S. 271–272, 277, 284.

⁷³ Дневник Л. А. Тихомирова. 1915 – 1917 гг. / сост. А. В. Репников. М., 2008. С. 46.

Dnevnik L. A. Tikhomirova. 1915 – 1917 gg. / sost. A. V. Repnikov. M., 2008. S. 46.

⁷⁴ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 160. Л. 46 об.

GA RF. F. 5881. Op. 2. D. 160. L. 46 ob.

⁷⁵ Там же. Д. 427. Л. 14.

Ibidem. D. 427. L. 14.

⁷⁶ См.: Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 63.

Buldaikov V. P. Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya. M., 2010. S. 63.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 125.

GA RF. F. 5881. Op. 2. D. 110. L. 125.

Конечно, некоторым высоким снабженцам казалось, что «начало революции было концом успешной работы по снабжению армии»⁷⁸. Однако адмирал Д. В. Ненюков высказывал прямо противоположное мнение: «Революция есть болезнь, которая поражает только нездоровые и расслабленные организмы и не может привиться к здоровым и сильным»⁷⁹. При ближайшем рассмотрении оказывается, что главная причина «нездоровья» российской экономики заключалась в ее внутренней несбалансированности и слабости инфраструктуры. В этих обстоятельствах при существующем уровне управленческой «расслабленности» участие России в мировом конфликте становилось для нее губительным.

На фоне былой панической неразберихи производственно-экономическая стабилизация носила временный характер, качественного обновления экономики не происходило. Последнего не замечали, а потому к концу 1916 г. в верхах появилось убеждение, что Россия может успешно продолжать войну. Но какой ценой? Того, что империя может более или менее успешно лишь обороняться, ибо не располагает новейшими видами вооружений, не замечали. Не замечали и еще более опасного разрыва между индустриальным и аграрным секторами экономики.

Близорукость столетней давности поразила некоторых современных авторов, за утратой чувства реальной истории упивающихся манипуляциями с заведомо лукавыми цифрами или «дутыми» ведомственными показателями. Между тем, независимо от «объективных» обстоятельств, следует прежде всего учитывать, что в 1917 г. народ устал от тягот войны и окончательно разуверился во власти. Её организационные провалы пришлось смывать кровью.

В чём же причина современных «модернизационных» иллюзий, связанных с Первой мировой войной? Понятно, людям, неспособным добраться до первопричин инновационных провалов в России, хочется всё свалить на внешние факторы, указать на всевозможных «злоумышленников» и «врагов России». Сказывается и непреходящее холуйство перед властью всевозможных «лейб-историографов». Со своей стороны, массовое сознание, развращенное поветрием конспирологии, легко принимает на веру все то, что подсовывается ему угодливыми «историографами» из «патриотических» соображений.

Но главное в другом. До тех пор, пока российская власть будет воображать себя «самой умной», а народ видеть в ней единственную спасительницу от всевозможных напастей, вместо самостоятельного обновления России мы будем до бесконечности надеяться на неведомое «чудо спасения». С подлинной модернизацией эта вера не имеет ничего общего.

⁷⁸ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 128.

GA RF. F. 5881. Op. 2. D. 110. L. 128.

⁷⁹ Там же. Д. 533. Л. 87.

Ibid. D. 533. L. 87.

Список литературы:

1. *Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России, 1861–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991.
2. *Барсуков Е. З.* Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Т. 1. М., 1948.
3. *Барсуков Е. З.* Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Т. 2. Артиллерийское снабжение. М., 1949.
4. *Боханов А. Н.* Деловая элита России. 1914 г. М., 1994.
5. *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010.
6. *Бухгейм Э. О.* К экономическому освобождению России путем электрификации её территории. М., 1915.
7. *Вернадский В. И.* Об изучении естественных производительных сил России. Пг., 1915.
8. *Виноградов П. В.* Российско-американское военно-экономическое сотрудничество в годы Первой мировой войны // Россия и АТР. 2012. № 2.
9. *Воронов Л. Н.* Война и народное хозяйство. М., 1915.
10. *Ганелин Р. Ш.* Россия и США, 1914 – 1917. Очерки по истории русско-американских отношений. Л., 1969.
11. *Гулевич А.* Война и народное хозяйство. СПб., 1898.
12. *Дённингхаус В.* Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494 – 1941). М., 2004.
13. *Емец В. А.* Очерки внешней политики России в период Первой мировой войны. М., 1977.
14. *Звонарев К. К.* Агентурная разведка. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914 – 1918 гг. Кн. 2. М., 2003.
15. *Карцов Ю.* Революция сверху. СПб., 1907.
16. *Кафенгауз Л. Б.* Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в. М., 1994.
17. *Мальков В. Л.* Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009.
18. *Маниковский А. А.* Военное снабжение русской армии в войну 1914–1918 гг. Ч. 1. М., 1920.
19. *Никонов В. А.* Крушение России. 1917. М., 2011.
20. *Новорусский М. В.* Война и новые отрасли русской промышленности // Вопросы мировой войны. Пг., 1915.
21. *Озеров И. Х.* Итоги экономического развития XIX века. СПб., 1902.
22. *Озеров И. Х.* На Новый путь! К экономическому освобождению России. М., 1915.
23. *Островский А. В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013.
24. *Павлов А. Ю.* Скованные одной цепью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). СПб., 2008.

25. Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008.
26. Прокопович С. Н. Война и народное хозяйство. М., 1917.
27. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны (1914 – 1917). М., 1973.
28. Трофимова Е. В. Производство взрывчатых веществ в годы Первой мировой войны // Отечественная история. 2002. № 2.
29. Amburger E. Fremde und Einheimische im Wirtschaft und Kulturleben der neuzeitlichen Russland. Wiesbaden, 1982.
30. Baryshev E. The General Hermonius Mission to Japan (August 1914 – March 1915) and the Issue of Armament Supply in Russo-Japanese Relations during the First World War // Acta Slavica Japonica. Vol. XXX. 2011.
31. Fleischhauer I. Die Deutschen im Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutsch-russischer Kulturgemeinschaft. Stuttgart, 1986.
32. Saveliev I. R., Pestushko Y. S. Dangerous Reapproachment Russia and Japan in the First World War, 1914–1916 // Acta Slavica Japonica. Tomus XVIII. 2001.

THE FIRST WORLD WAR: A CHANCE TO MODERNIZE RUSSIA?

V. P. Buldakov

Russian Academy of Sciences, the Institute of Russian History, *Moscow*

In modern historiography, there are two opposite points of view on the state of the Russian economy on the eve of 1917. Some authors argue that the economy could not stand the tests of war. Others, however, approve that the Russian economy has been successfully modernized. The paper shows that Russian economy was too archaic for any kind of modernization. So, during the war Russia was forced to buy the Allies not only weapons, but also raw materials. Due to poor infrastructure the government failed to provide population of some regions and especially large cities with food. As a result, by 1917, the national economy has degraded, and financial debt allies repeatedly increased. Provisional Government was unable to continue the war.

Keywords: *World War I, modernization, economics, finance, import, armament, accoutrements, railways, food supply, crisis.*

Об авторе:

БУЛДАКОВ Владимир Прохорович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, институт Российской истории, Российская академия наук, (117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19), e-mail: kuroneko@mail.ru

About the authors:

BULDAKOV Vladimir Prokhorovich – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, the Institute of Russian History, Russian Academy of Sci-

ences, (117036, Moscow, Dmitry Ulyanov Str., 19), e-mail: kuroneko@mail.ru

References

- Anan'ich B.V. Bankirskie doma v Rossii, 1861–1914 gg. Ocherki istorii chastnogo predprinimatel'stva. L., 1991.
- Barsukov E.Z. Artilleriya russkoi armii (1900 – 1917 gg.). T. 1. M., 1948.
- Barsukov E.Z. Artilleriya russkoi armii (1900 – 1917 gg.). T. II. Artilleriiskoe snabzhenie. M., 1949.
- Bokhanov A.N. Delovaya elita Rossii. 1914 g. M., 1994.
- Buldakov V.P. Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya. M., 2010.
- Bukhgeim E.O. K ekonomicheskomu osvobozhdeniyu Rossii putem elektrifikatsii ee territorii. M., 1915.
- Vernadskii V.I. Ob izuchenii estestvennykh proizvoditel'nykh sil Rossii. Pg., 1915.
- Vinogradov P.V. Rossiisko-amerikanskoe voenno-ekonomicheskoe sotrudnichestvo v gody Pervoi mirovoi voiny // Rossiya i ATR. 2012. № 2.
- Voronov L.N. Voina i narodnoe khozyaistvo. M., 1915.
- Ganelin R.Sh. Rossiya i SShA, 1914 – 1917. Ocherki po istorii russko-amerikanskikh otnoshenii. L., 1969.
- Gulevich A. Voina i narodnoe khozyaistvo. SPb., 1898.
- Denningkhaus V. Nemtsy v obshchestvennoi zhizni Moskvy: simbioz i konflikt (1494 – 1941). M., 2004.
- Emets V.A. Ocherki vneshnei politiki Rossii v period Pervoi mirovoi voiny. M., 1977.
- Zvonarev K.K. Agenturnaya razvedka. Germanskaya agenturnaya razvedka do i vo vremya voiny 1914 – 1918 gg. Kn. 2. M., 2003.
- Zemskii fenomen. Politologicheskii podkhod. Sapporo, 2001.
- Kartsov Yu. Revolyutsiya sverkh. SPb., 1907.
- Kafengauz L.B. Evolyutsiya promyshlennogo proizvodstva Rossii (poslednyaya tret' XIX v. – 30-e gody XX v. M., 1994.
- Mal'kov V.L. Rossiya i SShA v XX veke. Ocherki istorii mezhgosudarstvennykh otnoshenii i diplomatii v sotsiokul'turnom kontekste. M., 2009.
- Manikovskii A.A. Voennoe snabzhenie russkoi armii v voinu 1914 – 1918 gg. Ch. 1. M., 1920.
- Nikonov V.A. Krushenie Rossii. 1917. M., 2011.
- Novorusskii M.V. Voina i novye otrasli russkoi promyshlennosti // Voprosy mirovoi voiny. Pg., 1915.
- Ozerov I.Kh. Itogi ekonomicheskogo razvitiya XIX veka. SPb., 1902.

- Ozerov I.Kh. Na Novyi put'! K ekonomicheskomu osvobozhdeniyu Rossii. M., 1915.
- Ostrovskii A.V. Zernovoe proizvodstvo Evropeiskoi Rossii v kontse XIX – nachale XX v. SPb., 2013.
- Pavlov A.Yu. Skovannye odnoi tsep'yu. Strategicheskoe vzaimodeistvie Rossii i ee soyuznikov v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – 1917 gg.). SPb., 2008.
- Polikarpov V.V. Ot Tsusimy k Fevralyu. Tsarizm i voennaya promyshlennost' v nachale XX veka. M., 2008.
- Prokopovich S.N. Voina i narodnoe khozyaistvo. M., 1917.
- Rossiya i Velikaya voina. Opyt i perspektivy osmysleniya roli Pervoi mirovoi voiny v Rossii i za rubezhom. Materialy konferentsii. Moskva, 8 dekabrya 2010 g. M., 2011.
- Sidorov A.L. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – 1917). M., 1973.
- Trofimova E.V. Proizvodstvo vzryvchatykh veshchestv v gody Pervoi mirovoi voiny // Otechestvennaya istoriya. 2002. № 2.

Статья поступила в редакцию 14.11.2013